

«Нет, это было бы ужасно». Люпин усмехнулся. «Редко можно встретить людей, которые могут называть меня Муни и при этом смело подшучивать надо мной. Увидимся на следующем семестре, Северус». Люпин исчез в толпе.

«Что он имел в виду?» спросила Лили.

Опять этот взгляд. Это еще один тест? Северус вздохнул. «Не мне говорить, Лили. Это его дело, а не мое».

Лили внимательно посмотрела на него. Несколько секунд в ее глазах мелькали мысли. «Хорошо».

Она не собирается настаивать на этом? Что ж, я не буду жаловаться.

Вместе они прошли сквозь стену. Северус следовал за Лили, пока они не встретили двух человек, которые, увидев ее, улыбнулись и радостно поприветствовали Лили.

Северус отступил назад. Маргарита и Гарольд Эвансы. Умерли. Убиты на Диагон-аллее бандой Пожирателей Смерти, когда они делали покупки для Лили на седьмой учебный год. Его охватила печаль. Именно тогда Пожиратели смерти начали нападать на магглов, которые осмелились войти в мир волшебников или случайно забрели туда.

Маргарита крепко обняла Лили. «Мы так по вам скучали!»

В прошлый раз я относилась к ним свысока, отпускала ехидные замечания. Я уважал их, потому что они были взрослыми, но это была единственная причина. Стыд укусил его за сердце. На этот раз я их защищу, маглы они или нет.

Маргарита заглянула к Северусу через плечо Лили.

Он отвел взгляд, но не вырвался из ее объятий. Что мне делать? Он стоял неподвижно, пока Маргарита не отпустила его и не отступила назад, чтобы осмотреть его.

«Северус, - поприветствовала она его теплым голосом. «Как ты держишься? Лили писала, что ты сильно потрясен».

Он бросил на Лили долгий взгляд. Она покраснела от удовлетворения. Надо отдать ей должное за то, что она распространила информацию о том, что я могу чувствовать или не чувствовать. «Я в порядке, миссис Эванс».

Маргарита улыбнулась. «Всегда джентльмен. Если мы можем что-то сделать...»

«Вообще-то...» Он прочистил горло. Полагаю, это единственная очевидная вещь, которую следует сделать. «Если... вы будете так любезны отвезти меня домой. Мы живем недалеко, и я не думаю, что мой отец заедет за мной».

«О, нет. Ты же не поедешь домой к этому ужасному человеку, правда? Теперь, когда твоя мать...» Маргарита отступила назад.

«Боюсь, у нас нет другого выхода». Я рада, что мама не вернулась. Она счастлива. Я знаю это. Ее смерть кажется... такой давней... Я никогда не думала об этом тогда - просто жила дальше. Она была для меня лишь оболочкой, с которой время от времени случались приступы ужаса. Воспоминания о ее криках охладил его. Истерический гнев, затем отчаяние - такова была ее

жизнь. Но... она любила меня. Я не мог больше смотреть на эту пустую оболочку - не тогда, когда узнал, что в ней живет.

Мама... Я так рада, что ты обрела покой.

«Почему бы тебе не поехать к нам домой на некоторое время?» - сказала Маргарита.

Что? Почему? Я всегда плохо к тебе относилась... «Я не хочу мешать», - сказал он.

«Пожалуйста, просто отвезите меня домой.»

От взглядов Эвансов у Северуса сжался живот.

Столько сочувствия. Что бы они почувствовали, если бы узнали, что предложили приютить тридцативосьмилетнего мужчину, а не шестнадцатилетнего мальчика? Я вообще уже мужчина?

«Хорошо. Но, пожалуйста, подумайте об этом по дороге. Нам будет гораздо легче, если ты останешься с нами», - сказала Маргарита.

Он бросил на Лили вопросительный взгляд. Ее глаза умоляли его сказать «да». «Я подумаю». Я не могу принять их предложение... Я просто... не могу.

Вид старого дома подавил его. Теперь он выглядит не таким обшарпанным. Но все равно может развалиться в любую секунду.

Обломанная оконная ставня скрипела и болталась на одной петле, а засохший сад просил внимания.

Северус сморщил нос. Двор и крыльцо были завалены мусором. Трудно представить, что раньше я делал это место пригодным для жизни. Это было мое убежище... Ни один волшебник, ни темный, ни белый, не думал найти меня здесь, в магловском мире. Но в его простой аккуратности было достоинство, так непохожее на этот портрет грязи. Он зарычал. Я больше не буду опускаться до роли беспомощного ребёнка и не буду спать на скамейке в парке, как транссексуал.

Он вздохнул. Полагаю, я приму предложение Эвансов. Но только без своих вещей и банки с деньгами, которую спрятала мама. Я не хочу, чтобы семья Лили приютила меня и оплачивала мои школьные принадлежности. Отец так и не нашел ее в прошлый раз, так что она должна быть там, где я ее обнаружил, когда убирал дом.

Он поставил сундук на крыльцо и вошел внутрь.

«Кто там?»

Прекрасное время для пробуждения Тобиаса. Северус фыркнул, услышав глубокий, противный голос, такой хриплый, что им можно было шлифовать дерево. «Твой сын», - сказал он. «Это мои школьные каникулы».

«У меня нет сына». Тобиас Снейп, спотыкаясь, шел по коридору, пьяный, с наполовину расстегнутыми штанами. Грязь покрывала его от ботинок до лба.

Северус смахнул вонь с носа. Я не скучаю по этой воню. Неудивительно, что он умер от болезни меньше чем через год. Странно, как по-разному я его помню. Когда-то он приводил меня в

ужас, а теперь просто вызывает отвращение. Его смерть будет актом милосердия.

Северус направился к лестнице.

«Эй, вы!» прорычал Тобиас. «Вы не имеете права быть здесь!» Он, пошатываясь, пошел вперед.

Северус с отвращением отвернулся. Ошибка.

Мясистый кулак Тобиаса повалил его на пол. «Ах ты, мерзкий кусок грязи! Я думал, что избавился от тебя!»

Как может человек, в котором так мало грации и достоинства, быть моим кровным родственником? Я мог бы проклясть его без палочки, прямо здесь, на полу... Но мне шестнадцать, я Слизерин и предполагаемый поклонник Темного Лорда. Но даже в этом случае, конечно, меня не исключат за такое маленькое заклинание, чтобы уложить этот мешок с жиром и алкоголем. О, но это было бы так неприятно - проходить через все эти неприятности с Министерством.

Он перекатился, чтобы избежать следующего удара, и вскочил на ноги как раз вовремя, чтобы снова уклониться.

«Стой спокойно, чтобы я мог ударить тебя!» потребовал Тобиас.

Губы Северуса искривились в ухмылке, которая переросла в оскал, когда он с легкостью уклонился от очередного кулака.

«Не двигайся, я тебе говорю!» Глаза Тобиаса стали растерянными.

Северус разразился смехом.

«Тихо!» потребовал Тобиас, взметнувшись в воздух и ударившись о перила лестницы.

Почему это так забавно? Северус рассмеялся так сильно, что перевернулся на спину и задыхался. Слезы наполнили его глаза.

«Что смешного?» Смятение и испуг омрачили лицо Тобиаса.

«Я не могу...» Северус тщетно пытался сделать полный вдох. «Ты!» Он указал на Тобиаса. «Ты был моим боггартом!» Его смех стал пронзительным. «Мой боггарт!» Слезы ослепили его.

Удар повалил его на пол, затем последовал сильный удар ногой в живот, еще удар, еще...

Рев Северуса не прекращался. Удары ничего не значили - не причиняли боли и не вызывали ужаса. Я боялся за вещи куда более ценные, чем моя жизнь. Я не боялся смерти тогда, не боюсь и сейчас.

Сколько длилось избиение, Северус сказать не мог, но, когда силы окончательно иссякли, смех оборвался, и серый мир закружился.

Тобиас еще раз пнул Северуса и, пошатываясь, пошел прочь. «Это его научит», - пробормотал он.

И снова эти эмоции привели к неприятностям. Оклюменция помогла Северусу справиться со слезами и оценить свои травмы. Левая лодыжка - болит, возможно, растянута. Левая нога...Он

поморщился. Ребра, растянуты, возможно, сломаны. Нельзя двигаться слишком много. Нельзя рисковать пробитым легким. Правое плечо... «Ааа... ааа...» Челюсть - не в порядке.

Следующий шаг - найти безопасное место и подлатать. Но единственный вариант - это... Эвансы.

Северус приподнялся на локте и колене. С шипением оторвал себя от пола, опираясь на бок. Он закрыл глаза от зыбкого мира и ждал, пока пройдет головокружение.

В другой комнате раздался громкий храп.

Тобиас всегда много спал после выпивки.

Даже раненый, Темный Лорд хотел, чтобы мы продолжали свою миссию. У нас всегда было два варианта: уйти от опасности и встретить его гнев или зарыться в землю и пробиваться вперед. Но сейчас нет Темного Властелина, который бы наказал меня. Продолжать - глупо.

Головокружение прошло, и Северус, прихрамывая, направился к двери. Каждый шаг отдавался болью. Бывало и хуже.

Он вышел на улицу в поздний июньский полдень. Темно-оранжевое небо заливало пейзаж теплым светом.

Северус тащился за своим сундуком, когда порыв ветра грозил опрокинуть его. Древние воспоминания привели его к маленькому симпатичному желтому домику. Его окружал белый забор, а над садом возвышалась яблоня.

Он позвонил в электрический дверной колокольчик.

Ветер холодил и шелестел листьями яблони.

Боль и усталость затуманили его зрение, когда дверь открыла женщина. Высокая, худая, с каштановыми волосами. Остальное размыто.

К двери подбежали еще три человека.

Северус покачнулся, пытаясь сосредоточиться. Зеленые глаза - испуганные... За меня? «Спасибо... - пролепетал он и тут же рухнул.

<http://tl.rulate.ru/book/122052/5130609>